

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/30/D/216/2002
16 May 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцатая сессия
28 апреля - 16 мая 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 216/2002

Представлено: Х.И.А. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Х.И.А.

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 2 августа 2002 года (первоначальное представление)

Дата принятия решения: 2 мая 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцатая сессия

относительно

Сообщения № 216/2002

Представлено: Х.И.А. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Х.И.А.

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 2 августа 2002 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 2 мая 2003 года,

принимает следующее решение:

РЕШЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Заявителем является гражданин Иордании г-н Х.И.А., родившийся 14 декабря 1952 года и проживающий в настоящее время в Швеции в ожидании высылки в Иорданию. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Иорданию являлось бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 29 августа 2002 года Комитет препроводил данную жалобу государству-участнику для замечаний.

Факты

2.1 Заявитель родился и вырос в Наблусе (Западный берег), где он проживал до 1971 года. В упомянутом году Организация освобождения Палестины (ООП)¹ заключила его в тюрьму как израильского шпиона и предателя. Он провел в заключении в общей сложности девять месяцев в двух местах в Ливане, а затем был освобожден Судом 36 (более подробной информации не приводится). Он утверждает, что во время нахождения под стражей его пытали и избивали. После того как он переехал в Сирию, ООП вновь заключила его в тюрьму по тем же самым причинам (по всей вероятности, в Сирии), но впоследствии он был освобожден Судом 34 (более подробной информации не приводится).

2.2 После освобождения заявитель в течение 23 лет жил в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). В 1995 году он, по его словам, попытался продать участок земли в Нетанье, Израиль, унаследованный им от своей матери, однако не смог совершить эту сделку, поскольку по израильскому законодательству такие сделки могут совершаться только в Израиле или Иордании, т.е. в двух странах, куда он якобы не мог поехать. Он утверждает, что отверг предложение ООП продать ей этот участок за бесценок, после чего ему было заявлено, что он вообще никогда не сможет его продать, и его заклеямили позором как предателя.

2.3 После возвращения в ОАЭ вслед за предпринятой им в 1996 году попыткой продать эту землю в Литве он был арестован и находился под стражей в течение трех месяцев за задержку с уплатой квартплаты на сумму приблизительно 3 000 долл. США. Он утверждает, что подлинная причина его ареста была "политической" и что, после того как его работодатель узнал о его попытках продать землю, его контракт не был продлен. Заявитель утверждает, что разведывательной службе ОАЭ стало известно о том, что ООП считает его предателем, и он был лишен вида на жительство.

2.4 Поскольку заявитель не собирался возвращаться в Иорданию из-за боязни преследования, он уехал в 1998 году из ОАЭ в Литву. Он женился на литовке и получил вид на жительство. 6 ноября 1999 года истек срок действия его вида на жительство, который не был продлен, поскольку его жена, с которой они разошлись, была против этого продления. 17 декабря 1999 года заявитель переехал в Швецию, где 20 декабря 1999 года подал ходатайство о предоставлении убежища. Адвокат заявителя (гражданин Иордании), который пытался продлить его паспорт, сообщил ему о том, что иорданская служба безопасности требует, чтобы он и его дети прибыли для этого в Иорданию. Его

---

¹ В тексте жалобы заявитель ссылается на "ООП" (за исключением одной ссылки на Палестинский орган).

дети и их мать живут в Дамаске, Сирия, по просроченным паспортам и якобы не могут приехать в Иорданию для их продления.

2.5 17 апреля 2001 года Совет по вопросам миграции государства-участника отклонил просьбу заявителя. 24 апреля 2002 года его апелляция была отклонена Апелляционным советом по делам иностранцев. Последующее ходатайство (основанное на фактических обстоятельствах, которые не были рассмотрены ранее властями) было отклонено 3 июня 2002 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что из-за его постоянных попыток продать землю и его отказа сотрудничать с ООП его считают человеком, который не предан делу Палестины, и ему лично угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в Иордании. Он также опасается, что из-за наличия якобы тесного сотрудничества между иорданскими властями и ООП он может быть передан ООП. Он приводит выдержки из докладов неправительственных организаций в поддержку утверждения о том, что как Иордания, так и Палестинский орган совершают грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека².

3.2 Заявитель утверждает, что данный вопрос не был передан на рассмотрение в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В письме от 18 ноября 2002 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость и существо жалобы, указав в отношении представленных фактов, что во время нахождения в Литве заявитель 30 ноября 1998 года обратился в его посольство в Вильнюсе с просьбой о выдаче ему трехнедельной визы на декабрь 1998 года. В этот период он был обладателем иорданского паспорта, действительного до февраля 2000 года. 3 декабря 1998 года ему было отказано в выдаче визы, однако он въехал в Швецию 17 декабря 1999 года с поддельным литовским паспортом.

---

² Выдержка (очевидно) из докладов Организации по наблюдению за соблюдением прав человека "Torture and physical abuse by the security forces" (вебсайт и дата не указаны), Международной амнистии "Human rights in the Middle East: Reports: Jordan" (www.amnesty-volunteer.org/usa/mideast/reports/jordan.html; согласно данным вебстраницы последний раз доклад был обновлен 4 января 1998 года); Международной амнистии "Jordan: An absence of safeguards" (web.amnesty.org/802568F7005C4453/0/DE839FE5F4399ED18025690000692C42?Open; 1 ноября 1998 года).

4.2 Во время первого собеседования с заявителем в Совете по вопросам иммиграции он заявил, что приехал в Литву, чтобы найти там имеющих связи с Израилем людей с целью продажи земли. В Литве "арабская мафия" якобы угрожала убить его, поскольку он хотел продать землю евреям. Аналогичные угрозы поступали от членов его семьи в Аммане, Иордания. Он также прибыл в Швецию, поскольку хотел сделать инвестиции в шведские предприятия и жить на получаемые доходы.

4.3 Во время последующих собеседований он заявил о том, что в 1975 году иорданские власти в течение года отказывались продлить его паспорт. После вмешательства его семьи паспорт был якобы продлен, но с тем условием, что он не вернется обратно. После этого паспорт несколько раз продлевался каждые пять лет до тех пор, пока в Литве "арабская мафия" не забрала у него этот паспорт, когда он покупал поддельный литовский паспорт. В Швеции заявитель намеревался установить контакты с евреями с целью продажи своей земли, и после он уже не мог этого получить иорданский паспорт, поскольку его попытки продать землю получили огласку. Он никогда не занимался политической деятельностью.

4.4 Совет по вопросам миграции, отклонив его заявления о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство, пришел, в частности, к выводу о том, что заявитель не привел ни одной причины, помимо финансовых соображений о продаже земли, которую он получил по наследству. Тот факт, что он смог продлить свой паспорт, хотя его якобы разыскивала служба безопасности Иордании, является противоречивым. Кроме того, оба раза, когда его судили в начале 70-х годов, он признавался невиновным. Соответственно он не привел достаточных оснований, подтверждающих, что ему угрожала опасность преследования в качестве беженца или что он нуждался в защите по иным причинам.

4.5 В свою очередь, Апелляционный совет по делам иностранцев пришел к заключению, что заявитель не привел доводов в обоснование каких-либо опасений по поводу того, что он будет подвергаться риску в своей собственной стране, и отметил, что его аресты ООП имели место почти 30 лет тому назад. Заявление о том, что его сделка с землей связана со значительным риском в Иордании, является чистым домыслом. Кроме того, важным является тот факт, что он без каких-либо трудностей несколько раз продлевал свой иорданский паспорт. Таким образом, он не доказал, что иорданские власти или прочие лица в этой стране интересовались им в силу таких причин, как политические взгляды. Совет сослался на правовую практику Комитета, в соответствии с которой бремя доказывания в предполагаемых случаях пыток не является тяжким, поскольку полные доказательства для целей однозначного подтверждения подобных заявлений представляются редко. Опасность пыток после возвращения, хотя и не являлась сугубо теоретической возможностью или чистым предположением, не характеризовалась

высокой степенью вероятности. Исходя из этих положений Совет пришел к заключению об отсутствии существенных оснований полагать, что заявителю действительно будет угрожать опасность или же реальный риск подвергнуться пыткам в случае возвращения в Иорданию. В обоснование своего последующего ходатайства заявитель приложил заявление от своего адвоката о том, что иорданские власти отказались продлить его паспорт и вместо этого предложили ему обратиться в службу безопасности.

4.6 Что касается приемлемости жалобы, то государство-участник утверждает, что она является неприемлемой согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции ввиду отсутствия минимальных доказательств, требуемых в отношении предполагаемого нарушения статьи 3. В связи с этим выводом государство-участник ссылается на правовую практику³ Комитета и изложенные ниже аргументы по существу дела.

4.7 Что касается существа жалобы, то государство-участник излагает основные положения своего законодательства о предоставлении убежища применительно к данному заявителю. Согласно этому законодательству иностранец имеет право на получение вида на жительство (и на запрет на его высылку), если у него есть достаточные основания опасаться i) вынесения смертного приговора или телесного наказания в государстве происхождения, ii) быть подвергнутым пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания или iii) преследования. Совет по вопросам миграции (первая инстанция) должен провести устное разбирательство вместе с просителем убежища, а Апелляционный совет по делам иностранцев проводит такое рассмотрение в том случае, если это будет полезно для рассматриваемого им дела. После отклонения заявления может быть подано новое заявление с изложением фактических обстоятельств дела, которые не рассматривались ранее, и в этом случае те же основания, которые были указаны выше, обеспечивают право на получение вида на жительство или оно обеспечивается в силу того, что принудительное осуществление высылки противоречило бы соображениям гуманности.

4.8 Государство-участник ссылается на постоянную правовую практику Комитета, в соответствии с которой независимо от того, что Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в указанной стране, именно данное конкретное лицо должно в конечном итоге представить доказательства *личной* опасности быть подвергнутым пыткам. Что касается общей ситуации в Иордании, то государство-участник указывает, что, хотя она и не является идеальной, за последние несколько лет там наблюдаются улучшения. В 2001 году были приняты меры по усилению

---

³ См., например, И. против Швейцарии, дело № 18/1994, мнения, принятые 17 ноября 1994 года.

независимости судебной системы, и отсутствовали сообщения как о произвольном/ незаконном лишении жизни государственными должностными лицами, так и об исчезновениях по политическим соображениям или о наличии политических заключенных. Законом предусматривается право заключенных на услуги адвоката и гуманное обращение. Большинство тюрем соответствует международным стандартам, и, за некоторыми исключениями, МККК предоставляется неограниченный доступ к заключенным и объектам, включая объекты главного разведывательного директората. Кроме того, в 1999 году правительство официально открыло доступ для УВКПЧ, и местным наблюдателям по правам человека также разрешается посещать тюрьмы. Правительство не всегда прибегает к насильственной высылке. Иордания является участником нескольких основных договоров по правам человека, в том числе с 13 ноября 1991 года – Конвенции против пыток.

4.9 Что касается вопроса о личной опасности для заявителя быть подвергнутым пыткам, то государство-участник указывает, что шведские власти применяют критерии проверки, содержащиеся в статье 3 Конвенции, а также данное Комитетом толкование, как это следует, в частности, из решения Апелляционного совета. Национальный орган власти, проводящий собеседования, располагает прекрасными возможностями для оценки достоверности утверждений просителя. В данном случае Совет по вопросам миграции принял свое решение после трех собеседований, продолжавшихся в общей сложности пять с половиной часов, что в сочетании с фактами и документами данного дела обеспечило ему солидную основу для вынесения суждения по поводу необходимости защиты заявителя.

4.10 Государство-участник утверждает, что вследствие этого необходимо должным образом учитывать решения его органов власти, и обращает внимание Комитета на эти решения. Оно напоминает о том, что, по утверждению заявителя, в случае его высылки в страну гражданства ему будет угрожать опасность пыток вследствие его усилий по продаже земли, которую он якобы унаследовал, а также его отказа сотрудничать с ООП. Он утверждает, что ООП считает его предателем и что она имеет отличные связи с иорданскими властями, которые могут подвергнуть его пыткам или, возможно, передать его ООП. В ответ на эти утверждения государство-участник отмечает, что на своем первоначальном собеседовании заявитель ссылаясь лишь на проблемы с продажей земли и вообще не упоминал о плохом отношении к нему со стороны ООП как к предполагаемому шпиону. Вместо этого он утверждал, что ему угрожали литовская "арабская мафия" и его семья в Иордании. Согласно представленной самим заявителем информации, он приехал в Швецию, по-видимому, для того, чтобы продать землю в Израиле и вложить полученные средства в Швеции. По мнению государства-участника, его заявление о предоставлении убежища было мотивировано главным образом

экономическими интересами, которые сами по себе не являются основаниями для предоставления защиты согласно Конвенции.

4.11 Что касается опасности применения пыток в настоящее время, то тот факт, что ООП якобы подвергла заявителя пыткам (вопрос, который первоначально не поднимался), имел место почти 30 лет тому назад и в настоящее время не должен рассматриваться в качестве имеющего отношение к данному делу. Заявитель никоим образом не подкрепил доказательствами, помимо голословных утверждений, тот факт, что он был арестован и подвергался пыткам со стороны ООП в Ливане и Сирии. Хотя он утверждает, что находился в Иордании лишь в течение непродолжительного периода времени, Иордания по-прежнему является страной его гражданства (со значительной долей палестинского населения), и его нежелание жить там не может ipso facto давать ему право на защиту в другой стране.

4.12 Государство-участник замечает, что заявитель также утверждал, что в течение 20 лет подряд он был обладателем иорданского паспорта, пока "арабская мафия" не забрала его в обмен на поддельный паспорт. Заявитель утверждал, что этот паспорт продлевался каждые пять лет даже несмотря на то, что иорданской разведке якобы было известно о его тюремном заключении в 70-е годы и об обвинениях в шпионаже в пользу Израиля. Эти обстоятельства, касающиеся паспорта заявителя, подрывают доверие к его утверждениям.

4.13 Государство-участник отмечает, что заявитель никогда не утверждал (в том числе в жалобе), что он занимался активной политической деятельностью или что он тем или иным образом действовал во вред Иордании или делу палестинского народа. Он также не представил Комитету никакой информации, доказательно подтверждающей его заявление о том, что "иорданцы будут преследовать и пытаться его и, возможно, передадут его в руки ООП". Государство-участник считает в этой связи, что утверждения заявителя в отношении последствий его усилий по продаже якобы унаследованной им земли являются не более чем домыслами и подозрениями.

4.14 С учетом этих обстоятельств в их совокупности государство-участник утверждает, что заявитель не сумел доказать наличия предвидимой, реальной и личной опасности пыток в случае его возвращения в Иорданию, и что, соответственно, никаких вопросов в связи со статьей 3 Конвенции не возникает.

Замечания заявителя в отношении представления государства-участника

5.1 В письме от 30 декабря 2002 года заявитель представил ответ на утверждения государства-участника, ставящие под сомнение тот факт, что причиной его ареста в Ливане в 1971 году была его вербовка израильской разведывательной службой до его

отъезда на учебу в Ливан. Он утверждает, что был арестован неделю спустя и опознан одним из палестинских должностных лиц - родственником первого мужа его матери, который находился в тюрьме Наблуса, когда заявитель контактировал с израильскими разведывательными органами, расположенными в том же здании.

5.2 С 1995 по 1997 годы земельные сделки в Израиле могли совершаться и совершались в Иордании. Заявитель утверждает, что если бы он вернулся в Иорданию, то его обвинили бы в попытке получения убежища в Швеции и продажи земли в Израиле. Возможно и возобновление его дела по обвинению в шпионаже с вынесением приговора о длительном тюремном заключении, во время которого он мог бы стать жертвой жестокого обращения со стороны других заключенных. Если бы его выпустили на свободу после его возвращения, то он мог бы подвергнуться преследованиям со стороны палестинских организаций в Иордании. Он утверждает, что сам Яссер Арафат мог бы возобновить его дело.

5.3 И наконец, он утверждает, что государство-участник желает выслать его в собственных интересах, поскольку его дело носит политический характер и связано как с Израилем, так и с Палестинским органом.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли жалоба приемлемой по смыслу статьи 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это требуется в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает далее, что государство-участник признает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.2 Что касается довода государства-участника в отношении того, что данная жалоба является неприемлемой в силу несовместимости с положениями Конвенции, Комитет полагает, что часть жалобы, касающаяся предполагаемой возможности передачи заявителя палестинским властям, является лишь домыслом со стороны заявителя. Комитет отмечает, что возможность любой подобной передачи, не говоря уже о любых последствиях, которые могли бы наступить, ничем не была подтверждена. Утверждается заявителем по поводу Иордании не отвечают и минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости. Соответственно Комитет считает, что в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 107 b) его пересмотренных Правил процедуры жалоба является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) объявить жалобу неприемлемой;
- b) довести это решение до сведения государства-участника и заявителя.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом оригиналом является текст на английском языке. Впоследствии будет опубликовано также на арабском и китайском языках как часть доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
